

Небольшой тёмный подлесок сокрытый от чужих глаз, весенний вечер, тёплая погода, четыре красивых мускулистых парня в тёмно-синей строгой униформе Учиха и одна хрупкая беловолосая девочка, которая благодаря симуляторам чуть ли не оформилась в девушку. Конец этой сцены был бы предсказуемым, ведь во многих прошлых жизнях я уже видел сцены с участием группы парней и одной девушки, которые начинались также, и даже участвовал с обеих сторон, причём с мужской стороны участие в подобном было не самое приятное, если бы не разозлённые лица парней, хотя нет, и такие сцены есть, и я участвовал в них... Так, а какие подобные сцены я не видел/а? Похоже таких нет. В любом случае, конец был бы предсказуем, если бы не моё вмешательство в эту сцену.

— Что вы делаете, парни? — произнёс я насквозь шаблонную фразу в данной ситуации, подобной множествам таких ситуаций, где разбойники противостоят силе тьмы в лице самки человека, а потом светлый герой путём тумачков спасает разбойников, женится на самке и попадает ей под каблук, спасая разбойников от своей участи.

— Ты... — лидер шайки поднял свой лик, дабы лицезреть мой силуэт на фоне восходящей луны и раскидистой ветки на которой я сидел аккуратно свесив свою ногу и облокотившись о ствол раскидистого дубоподобного дерева, глядя на него презрительным и слегка высокомерным взглядом. — Ты... — лидер шайки меня узнал и опустил нецензурную часть своей речи.

Ну по крайней мере, лично мне такой взгляд кажется идиотским. Слегка вскинутая вверх голова, прищуренные веки, блуждающий взгляд по-моему подходил идиоту потерявшему очки обкурившегося травкой, чем патетично презирающему чернь аристократу. Люди, никогда не изображайте из себя аристократа, будете выглядеть скорее напыщенным индюком и глупым идиотом, как и выглядят все аристократы, нежели элегантно! Есть обычный, настоящий этикет древних аристократов, который переняли все милитаристические интеллигенты в новейших временах, вот что воистину выглядит элегантно, а не эти обезьяньи кривляния придуманные для того чтобы особым образом выпендриться!

Почему же я всё же выпендриваюсь? Психологическое давление. Как говорила одна панда, борьба умов идёт перед борьбой физической, обмани своего оппонента, раздави его дух, запугай его, заставь усомниться, и победа в войне на твоей стороне. Информационная война, самая важный этап любой войны, и в отличие от физической, никогда не прекращается. Вот и я сражаюсь с помощью разума, чтобы обеспечить себе победу, преимущество в будущей схватке.

— Киске, мы просто хотели поговорить с Видутори, — ответил глава шайки. — Но передумали, у нас возникли дела, — и уже повернувшись к банде провозгласил. — Идём.

Думаю тут только глупый не поймёт, что произошло, но я всё же всё объясню. Психологическое давление сработало, разбойники решили не связываться со мной. Здесь сработало два момента: первое, это то, что я являюсь гением клана Учиха, сдавшего экзамен на чуунина в одиночку, и второе, я банально к презрительному взгляду дополнил жажду крови, возжелав избить одного человека до полусмерти. И да, я до сих пор желаю избить одного человека, что опозорил меня.

— А кто сказал, что я вас отпускаю? — раздался мой холодный голос в тишине, хотя не совсем холодный, всё же я ребёнок, голос детский, холодные ноты изобразить им трудно, скорее получается коричневый, отдающий синевой звук с булькающим металлическим вкусом.

Думаю тут только глупый не разберёт, какой именно звук я имею в виду. Коричневый звук это звук с примесью броуновского движения, низких частот, а синий это более высокий, сиплый

звук. Думаю булькающий металлический вам понятен? Нет? Эх, какие же вы не образованные мне попались, у звука есть такая штука как тембр, и ещё много параметров, половина из которых относится к психоакустике. Считаете психоакустику псевдонаукой? А как насчёт того, что некоторые особенности восприятия звука вполне описываются математически... Эх, из какого века ты читатель, раз не слышал про добавочные искажения к цифровому звуку с целью повышения его ламповости? Из двадцатого... Ясно. Конечно, я не совсем нормально используя описания звуков, но тут уж как могу.

Я плавно прыгнул перед бандой, когда они пытались уйти, перекрыл дорогу и сделал к ним шаг. Банда неуверенно отступила, нервничая. Так, пора им кое-что пояснить, чтобы не выкинули дурость.

— Избивайте, — приказным тоном сказал я. — Избейте Вику, а я посмотрю. Вы ведь за этим пришли?

— Эм... Ну... Мы... — смешная картина, четыре почти взрослых парня стелются перед малолеткой.

— Я вас не осуждаю. Избейте её или это сделаю я, — произнёс я, сдерживая гнев. — Чего ждёте? Чего стоите?

Немного неуверенно потолкавшись, они развернулись и недоумённо посмотрели на отступавшую Вику. О, великий, как же она меня бесит! Какого чёрта она до сих пор такая неуверенная ни в чём вертикальная лужа? И это после всех моих тренировок.

— Но мы и правда хотели поговорить, — сказал парень.

— Правда, и о чём же? — спросил я.

— Ей не стоит водиться с тобой, таким как она, достаточно того, что дают в академии, — парень повернулся ко мне. — Разве ты не понимаешь, в академии преподают итак много клановых тайн Учиха и Сенджу!

— Ну да, а что плохого в том, что я обучаю её дополнительно? — спросил я, сильно удивившись. Это что же он такого хочет сказать?

— Ты делаешь наш клан слабее, нет, ты делаешь наш клан уязвимей. Мы перестанем быть самым сильным кланом, если наши секреты будут передаваться кому попало. Теперь, надеюсь, понятно?

В принципе он прав. Сила любой структуры строится на коммерческой или иной тайне, которая даёт выгоду перед любой другой структурой. И если эту тайну будут знать все, то тайна обесценится, и не будет давать преимущества перед другими, поскольку это преимущество уравнивается подобным преимуществом у других, узнавших тайну.

— Я всё понял, но с чего ты взял, что мы станем слабее, передавая секретную информацию только нашей деревне? — спросил я. — Я же не передаю информацию ниндзя, что не подчиняются Хокаге. Времена, когда решал всё один клан, прошли, сейчас решает больше взаимодействие нескольких кланов ниндзя, объединённых в деревню ниндзя. О таком ты думал?

— Эм... Нет...

— Какое у тебя имя? — спросил я. — Я должен сообщить Хокаге кое-что, чтобы решить проблему озвученную тобой.

— А... Эм... Аоки...

— Ладно, свободны, а теперь я должен поговорить с Викой, — я спрыгнул перед Викой и напал на неё.

Всю неделю в Конохе говорили только обо мне, о моей жестокости, о том, как я заставил своих соклановцев избить невинную девушку, которая являлась моей подругой. Были иные версии, разной степени правдивости. Но из всех объединяло одно, какой я не хороший, и почему Вика продолжает дружить с таким мудаком как я, какая она бедная девочка и ангел во плоти. Для меня же она по-прежнему оставалась ленивой добродушной жопой.

Но сейчас я не об этом, когда на следующий день я с утра пришёл на собрание чуунинов, и решил поднять вопрос о взаимодействии кланов, мне сообщили неожиданную новость. Нет, сначала было всё тихо и мирно, мы, чуунины, пришли, Хокаге вещал о проблемах, общался, сообщал новости и обсуждал с нами задачи.

— Что с разбойниками вокруг столицы? Очень часто торговцы жалуются на разбойников на дорогах? — спросил чуунин из канцелярии правителя страны огня.

— Мы выделим на эту проблему три процента бюджета на два месяца, — ответил Хаширама. — Больше не можем. Брат, распредели миссии среди генинов.

Я шаринганом пялился на его красную бандану на которой чакрой было написано "дурак". Это кто же имеет такой высокий контроль и такую силу, что способен проделать подобное незаментно для такого монстра, как Хаширама? Не уж то Мадара сделал это? Да не, бред, быть такого не может.

В этот момент мне пришла идея, как заставить себя совершенствоваться дальше. Я же вертикальная лужа, как и Вика, пока меня не пнёшь, или не поставишь в плохие условия, я так и буду разлагаться, ничего не делая, не совершенствуюсь, бессмысленно проживая свою жизнь. Недавно это стало особо заметно, я стал больше походить на Вику, чем на гения. Мне нужен стимул, мне нужен страх, то что заставит меня совершать эволюции. Чтобы потом не умереть как статист, как персонаж второго плана.

— Эм... — я не знал, что именно хочу сделать, но итуитивно предполагал.

Шило в заднице вело меня на дорогу приключений. Лень меня ещё не задавила. Я был молод и полон сил. В голове сформировался план, и я начал действовать.

— Ты что-то хотел, Киске? — обратился ко мне Хокаге.

— Да, у вас на бандане написано слово с помощью чакры, видное мне шаринганом, — сказал я и Хаширама потёр бандану смыв своей чакрой надпись. — И ещё хотел поднять вопрос о создании организации, которая бы позволила бы облегчить взаимодействие между кланами.

— Недавно я заметил в кланах разговоры на тему клановых секретов, о том, что мы вот так просто делимся с теми кто вне клана секретной информацией. Я же подумал, что это не так страшно, если секреты передаются только союзникам и только внутри деревни, кланам, что подчиняются Хокаге. Но что будет, если информация пойдёт за пределы деревни?

— Мы должны сформировать Службу Безопасности Конохи, которая бы выполняла функции разведки и контр-разведки, а так же акцентировалась на сохранении тайн Конохи. Это будет особое подразделение тактики и убийств, которое будет тайно выполнять подобные миссии под личным руководством Хокаге. Туда будут избираться особо талантливые и сильные ниндзя.

— Страна Огня сейчас быстро расширяется, но придут времена и появятся другие деревни, а значит и другие страны, которые буду противостоять нам и пытаться выведать наши секреты. Мы должны превентивно озаботиться о решении подобной проблемы, хотя бы минимально и в качестве запасного варианта на худший случай, даже если вы, Хаширама, не особо хотите ввести данную организацию в действие. Хотя вы и хотите решить всё мирно, но прежде чем установится мир, должно пройти не мало войн, как ранее было между кланами, так и будут конфликты между деревнями ниндзя, пока не настанет новый виток сотрудничества между деревнями ниндзя, мировой Альянс Ниндзя. Перед миром, мы должны подготовиться к войне. Тобирама, думаю вы задумывались о подобно... Эм... Не могу слова подобрать, простите. Ну вы поняли, да?

— И как эта организация будет решать мелкие конфликты между кланами? — спросил Тобирама. Я взглянул внимательно на его необычно белые стрижкой короткий ёжик волосы и ответил.

— Этим будет заниматься особо подразделение тайной организации, публичная часть, Полиция Конохи, — ответил я. — Главой Полиции будет Хокаге, сама полиция будет решать организационные проблемы, внутреннюю безопасность деревни, от каждого клана должно выделено несколько ниндзя.

— Как я уже говорил, организация будет общей для всех кланов, состоять из лучших представителей клана, и будет хранить секреты кланов, а также решать кому эти секреты могут достаться, как их применять, и многое другое. Главное, мы должны отойти от системы, где решал бы что-то один клан единолично. Единоличное владение какой-либо частью организации должно быть запрещено. Тайная организация, совместный проект кланов, должен быть обезличен, иметь отдельную униформу и знаки. Это решит проблему взаимодействия кланов, это позволит нам подготовиться к войне. По моему мнению, будет минимум три мировых войны, прежде чем в четвёртой все объединятся.

— Понятно, — сказал Тобирама.

Хаширама и Тобирама начали что-то тихо обсуждать между собой. Хаширама смотрел на меня своим задумчивым взглядом тёмных глаз, потом улыбнулся, когда Тобирама наклонился к его уху, прикрыв рот рукой, чтобы никто не мог читать по губам. Я был доволен, Коноха в будущем станет сильной, благодаря моему вовремя сказанному предложению, а мне будет легче осваивать множество техник, если я стану Хокаге, достаточно будет попросить и со мной поделятся. Это будет прекрасно. Это не было в моём плане, это я так, загадал на вероятное будущее.

Сейчас они наверняка шепчутся о моей наглости и о том, чтобы повременить с этим предложением. В любом случае, даже если они откажутся, они всё же задумаются об этом и в назревании войны без сомнений создадут организацию, припомнив меня. Мой шаг повысит мою репутацию, в будущем, однако...

Сейчас мне это не нужно, сейчас мне нужно совсем другое!

Пока два брата шептались, я заскучал. Попрыгал на месте, прыгнул на потолок, походил по

нему, задумчиво пожевал какое-то деревце на стене, листик оторвал и пожевал. Не вкусно, кстати. Вернулся вновь на своё место, осмотрел других чуунинов, что заинтересовано смотрели на меня, посмотрел на Хьюга, что ошеломлённо взирал на происходящее. Подошёл к нему и похлопал по-братски по плечу, нагло вторгшись в личное пространство.

— Ты Хьюга, да? Вы недавно присоединились к нашей деревне. Это Коноха, детка, привыкай, — говорил я, стоя вверх тормашками на потолке.

Люблю я эпатировать на публику, ничего не могу с собой поделать. Интересно, у меня получится заразить население магией дружбы? Я обязан это попробовать, хотя насколько я помню, такое возможно только в ситуации тотального и постоянного конца света, каждый день, как в старой России и в старой Америке, да и как в старой доброй Симатире, до того как эти три великие державы охватило тлетворное для дружбы влияние денег, и отношения сменились торговлей, вплоть до того, что брак и любовь стали средством выбить из государства себе денег. По моему это вполне естественное развитие событий, рано или поздно все цивилизации приходят к торговым отношениям, где дружба начинает измеряться в денежном эквиваленте. Иначе нельзя, сложная система не приемлет не эффективных действий.

— Хорошо, мы согласны выделить средства на создание подобной организации внутри Конохи. Ты и будешь заниматься этим, — огорошил меня новостью Хаширама. Я аж свалился с потолка. Инициатива наказуема, так? — Мы не можем распылать текущие силы на то, что не нужно, в твоей задаче будет лишь подготовить основу для этого проекта, чтобы при случае войны мы смогли бы её быстро, эм... Как бы..

— Брат, ты тоже не умеешь подбирать слова, — укрыл лицо рукой Тобирама. Видно солнце ярко светит этому альбиносу, не любит яркий свет из-за своей болезни. Не из-за брата же он подобное сделал? Не, бред, такого не может быть, Хокаге вёл себя вполне нормально, не орал, не бесился, не танцевал, не шутил плоскими тупыми шутками.

— Прости, — заплакал Хаширама, впад в уныние.

Комната тут же наполнилась депрессивной духовной энергией. Тобирама жжот. Так сильно обидеть своего старшего брата, вообще псих ненормальный. Я сжалился, подошёл к Хашираме, приобняв его за плечи. Рою себе могилу, но так надо.

— Не беспокойтесь Хаширама так сильно, ваш брат не хотел вас так сильно обидеть, он просто очень чувствительный в глубине души! И очень сильно беспокоится о вашем имидже перед лицом других! Он ругался не со зла, — мне стало так печально от того, насколько Тобирама лучший брат, что я заплакал. — Хнык. Хнык. Честно-честно, прекратите плакать... А то вы делаете в этом мире одного Киске очень грустным, Киске не очень любит чужие слёзы.

— Правда? — Хаширама засиял, подняв взгляд на меня, его глаза заблестели от восторга. — Мой брат настолько сильно беспокоится обо мне?

— Да, это так, я чувствую это, — кивнул я. — Не мог же он ругать вас из корыстных целей, боясь только за себя и свою репутацию, которую вы можете испортить ему своим поведением, нет, совсем нет! Он не мог! Он беспокоится не о себе и о том, как он сам выглядит рядом с вами, а о вас и вашей репутации!

— , — Тобирама.

— Эх, а я то думал... Я... — Хаширама взял мои руки в свои, сцепив в замок. — Благодарю, за то, что открыл глаза.

Киске, терпи... Надо...

— Кстати, насчёт организации, я уже придумал название и понял, откуда взять на неё деньги, не беспокойтесь, бюджет деревни он не тронет! Всё что от вас требуется, дать мне большие полномочия, как советнику, и я абсолютно бесплатно решу эту проблему, по-дружески! А по началу организация будет работать на создание мира во всём мире, позволяя своей силой, мирно урегулировать договора, своей добротой, смягчать конфликты, организация будет состоять из десяти сильнейших ниндзя во всём мире, которые будут выполнять сложные задания за которые возьмётся не каждый, беря за это минимально возможную плату, также она будет гарантировать защиту слабых, от более злых и сильных, как Тобирама...

— , — Тобирама.

— Так, о чём я? У меня по спине почему-то холодок пробежался, — отвлёкся я.

— Киске, ты должен понимать, что без должной силы твои слова пусты, давным-давно, я и Мадара встретились в первый раз и подружились, и захотели основать свою деревню ниндзя, и первым делом, что мы осознали, что мы должны быть сильны, чтобы суметь подобное сделать.

Когда Хаширама успел поменять свой тон разговора с дружелюбного на такой холодный, словно я перед ним провинившийся глупый не понимающий реалий ребёнок? Силён мужик, до последнего участвовал в театре абсурда, изображая из себя наивного глупца, а потом осадил зарвавшегося мальчика в лице меня, спустив с небес на землю одним взглядом. Не будь у меня опыта прошлых жизней, я бы прогнулся бы перед его волей и бросил бы свою затею, один чёрт со стороны выглядит как полный бред. Чтобы мальцу позволяли многое? Создать целую военную организацию подконтрольную ему внутри деревни? Скорее решили дать поиграться в солдатиков в надежде, что бросит затею с АНБУ.

Да, я гений, да и веду себя соответствующе, эпатирую на публику. Но выёб... Эпатировать своим поведением в таких серьёзных вещах Хаширама мне не даст. Даже абсолютному идиоту на моём бы месте быстро бы прочистило мозги от всяких глупостей. Но я тупее! Шучу. Просто мне это надо! Я обязан!

— Дайте мне технику теневого клонирования и три года. За три года я стану настолько сильным, что одолею вас, — сказал я, глядя на то, как он даже Хашираму поставил на место, когда тот хотел меня взять за шкуру и отчитать. — И тогда посмотрим, достаточно ли у меня сил, на то, чтобы создать подобную организацию, или нет.

— Хорошо, Тобирама, дай ему то, что он требует, — серьёзно сказал Хаширама.

— Но...

— Тобирама...

— Ладно, как знаешь брат, — уныло вздохнул Тобирама, зло взглянув на меня. — Придёшь ко мне домой вечером, в девять часов.

— Хорошо, — нацепил я покерфейс Учиха и убрался куда подальше, не отсвечивая, но следя за собранием.

И только в это мгновение я осознал, что натворил. Захотелось убить того идиота, что несколько минут назад нёс всякую хрень. Поздно, содеяного не воротишь, остаётся лишь смириться и качать уровень. Авось пронесёт. За переживаниями я чуть не пропустил момента, когда мне

дали Джоунина и приписали команду, обязав на следующий день явиться с утра пораньше на собрание Джоунинов.

Это писец, ребята. Загнал я себя в могилу. Не оставил себе никакого выхода, кроме как стать сильнее или опозориться, если не сдержу слово. Надеюсь этого будет достаточно, чтобы преодолеть лень.

<http://tl.rulate.ru/book/12560/241704>